

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ А.Н. ВЕРЕЩАГИНА, А.Г. КАРАПЕТОВА, Ю.В. ТАЯ
«ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ».

1. Необходимо отметить несомненную актуальность и своевременность предложенного авторами исследования. В настоящее время ВАС РФ все активнее формирует правовые позиции, восполняет пробелы в законодательстве и корректирует явно несправедливые и устаревшие нормы. Однако доктринального осмысления этого процесса практически не происходит. В то время как в России опубликовано немало работ, в которых обосновывается необходимость рассмотрения судебной практики высших судов в качестве источника права, более тонкой материи, связанной с техникой судебного правотворчества почти не уделяется внимания. Важность подобного исследования обусловлена еще также и тем, что в юридическом сообществе активная правотворческая деятельность ВАС РФ до сих пор воспринимается неоднозначно (в том числе как нарушение принципа разделения властей), и данная статья может послужить повышению эффективности взаимодействия ВАС РФ и юристов, защищающих интересы своих клиентов в суде.

Не имея возможности проанализировать все сделанные авторами интересные выводы, хотелось бы остановиться лишь на двух моментах.

2. Авторы справедливо отмечают, что в настоящее время Президиум ВАС РФ, отправляя правосудие, выполняет двоякую функцию. С одной стороны, суд формулирует правовые позиции по сложным, принципиальным вопросам права, восполняет пробелы, устраняет сложившееся в практике явно несправедливое толкование правовых норм. Но наряду с этим Президиум ВАС РФ выступает и в качестве ординарной проверочной инстанции, рассматривая дела, не содержащие сложной правовой проблемы,

но характеризующиеся грубыми ошибками нижестоящих судов. ВАС РФ оказывается перед дилеммой: либо передавать малозначительные дела в Президиум, либо отказывать в их передаче игнорируя очевидные ошибки нижестоящих судов.

В этой связи авторы полагают, что ВАС РФ должен, в основном, отказаться от исправления элементарных ошибок нижестоящих судов и тем самым освободить время для решения важных вопросов права. Представляется, что такое решение было бы преждевременно для российской судебной системы. Так, в идеале все простые правовые и фактические ошибки должны быть устранены, самое позднее, в федеральном арбитражном суде округа. В действительности этого не происходит. Причинами здесь служит и недостаточно высокая квалификация ряда судей, и их чрезмерная нагрузка, а также отсутствие их абсолютной независимости.

В этой связи было не справедливо лишать стороны возможности добиться справедливого решения только потому, что в трех инстанциях они не смогли добиться качественного правосудия, а наиболее авторитетные и квалифицированные судьи отказались заниматься делом по причине его малозначительности для развития права в целом. Представляется, что полное сосредоточение ВАС РФ исключительно на сложных правовых вопросах будет возможно только после принятия комплекса мер по повышению качества правосудия в нижестоящих судах.

Представляется также, что отказ ВАС РФ исправлять ошибки нижестоящих судов по простым делам приведет к негативной реакции в юридическом сообществе, снижению авторитета ВАС РФ, а также уменьшению стимулов у юристов добиваться справедливого решения в высшей судебной инстанции. Тем самым может уменьшиться и вероятность попадания в поле зрения ВАС РФ достаточно сложных и актуальных правовых проблем.

В то же время, учитывая, что реагирование ВАС РФ на все ошибки, допущенные нижестоящими судами, приведет к непомерной нагрузке

Президиума, которая и сейчас высока, для случаев обнаружения элементарных ошибок в судебных актах, можно разработать альтернативную процедуру существующей процедуру их устранения. Так, коллегия судей ВАС РФ («тройка»), установив, что дело не содержит сложного правового вопроса, но суды допустили грубые ошибки, **возвращать дело на повторное рассмотрение в суд округа с указанием на выявленные ошибки.** В этом случае должна подвергнуться коррекции и процедура рассмотрения дела коллегией судей ВАС РФ, например, она должна сопровождаться извещением других лиц, участвующих в деле (кроме заявителя) с предложением подать письменные возражения по делу.

3. Заслуживает безусловной поддержки предложение авторов о том, что ВАС РФ в своих постановлениях следует ссылаться на выводы, содержащиеся в научных работах. Представляется, что помимо изложенных авторами преимуществ такого подхода, он будет содействовать изучению доктринальных источников представителями сторон и судьями. Сейчас по многим правовым вопросам можно констатировать, что суды не придерживаются какой-либо целостной и последовательной концепции, а основывают свои выводы, скорее на правовой интуиции, чем на восприятии того или иного научного воззрения. Сходные в правовом отношении дела часто оканчиваются вынесением разных решений с разной юридической мотивировкой.

Например, в учении о неосновательном обогащении существует две теории: теория юридического факта, утверждающая, что неосновательное обогащение возникает тогда, когда отсутствует юридический факт, на основе которого совершено имущественное предоставление и теория цели, согласно которой неосновательное обогащение есть тогда, когда имущественное предоставление не достигает своей цели. Какой теории придерживаются суды? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Так, в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 «Обзор

практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» поддержана теория цели. Однако часто суды придерживаются концепции юридического факта, например, отказывая во взыскании с подрядчика неотработанного аванса, если договор подряда не расторгнут (Постановление ФАС Московского округа от 06.02.2013 по делу № А40-18804/11-58-8; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31.07.2012 по делу № А53-13090/2011).

Наличие ссылок на доктринальные источники в Постановлениях ВАС РФ приведет к более целостному восприятию теоретических концепций в практике. Однако одновременно это означает и то, что ВАС РФ примет на себя большую ответственность, связанную с принятием той или иной теоретической концепции. Представляется, что если ВАС РФ будет ссылаться на доктринальные источники, он должен будет разъяснять смысл принимаемой им правовой концепции и попытаться очертить границы ее применения. В противном случае, если ВАС РФ будет только упоминать научные работы среди прочих аргументов, без пояснения научной позиции автора, такая отсылка будет восприниматься скорее как попытка разделить ответственность за принятый акт с автором работы, чем как желание усилить аргументацию. Это вряд ли будет способствовать как росту престижа юридической науки, так и восприятию теоретического юридического дискурса юристами-практиками.

В заключение хотелось бы выразить признательность авторам статьи за глубокий и интересный анализ актуальной проблемы, связанной с утверждением судебного правотворчества в России.

Стасюк Иван Васильевич,
аспирант Российской академии правосудия,
эксперт компании «КонсультантПлюс»